

Последние несколько месяцев Тома Кендет провел, знакомясь с миром, в котором родился его падаван. Когда он забрал Гарри, время его пребывания на Земле было весьма ограниченным, и если он собирался жить здесь сколько-нибудь долго, то должен был уметь влиться в коллектив. То, что он обнаружил, его не обрадовало. Существовали социальные барьеры, которые разделяли жителей этого мира. Между магическим и немагическим сообществами существовала огромная пропасть. Эта пропасть была настолько велика, что большинство маглов - так волшебники и ведьмы называли тех, кто родился без способности общаться с Силой, - даже не верили в существование магии. С другой стороны, маглы настолько продвинулись в технологиях и науке, что им не составляло труда существовать как общество без волшебников, которые оставались позади. Исследуя немагические и магические сообщества, которые жили так близко друг от друга, но никогда не общались, стало ясно, что маги в большинстве своем были крайне невежественны в отношении своего собственного мира.

Он помнил, как профессор МакГонагалл была шокирована, узнав, что представители ее вида побывали на Луне несколько десятилетий назад. Маги практически не обращали внимания на магглов, равно как и на тех, кто пытался объяснить им маггловский мир. Рассказы о маггловских достижениях и технологиях либо не понимались, либо высмеивались на месте. Большинство магглорожденных оказались настолько дискриминированы, что по окончании Хогвартса массово покидали магический мир. Там они обнаруживали, что их положение не намного лучше: они не могли предоставить документы о своем образовании и не изучали многие предметы, необходимые для технологического общества. Тома понял, что эта проблема не исчезнет сама собой. Маглорожденные и сквибы, пытавшиеся выжить в маггловском обществе, все больше и больше озлоблялись из-за отсутствия помощи со стороны отвергающего их магического сообщества. Тем, кто пытался остаться в магическом обществе, было не лучше, и их недовольство росло.

В самом магическом сообществе царили предрассудки и фанатизм. В культуре бытовало мнение, что магического происхождения лучше тех, кто родился у маглов. Даже маги, родившиеся у маглов, в глазах "чистокровных", как они себя называли, были едва ли лучше маглов. Хуже того, это убеждение было особенно распространено в высших эшелонах магического правительства. Это привело к отсутствию возможностей трудоустройства, равного жилья, равной оплаты труда и пренебрежению основными правами человека, что стало главной причиной исхода из магического сообщества тех, кто не мог доказать чистоту своей родословной.

Магистр джедаев с ужасом подумал о том, что его падавану придется существовать в этой системе, и ненадолго задумался о том, что произойдет, если он просто вернет юного падавана на Корусант. Неожиданно для него самого в сознании зазвучал голос Йоды, который прозвучал в его голове. "Только изнутри можно добиться постоянных перемен". Грандмастера джедаев, разумеется, не было рядом. Однако Тома за многие годы слышал множество афоризмов зеленого мастера-джедая и мог предугадать, как будет действовать.

Гарри постоянно информировал его о своих успехах в Хогвартсе и использовал сову вместо коммуникатора. Это было сделано как для того, чтобы Гарри лучше вписался в Хогвартс, так и для того, чтобы сове было чем заняться. Гарри назвал сову Хедвиг и очень любил ее. Он переехал из "Трех палочек", так как не мог оставаться в тени. Гарри, похоже, был довольно известен в магическом сообществе, и его постоянно забрасывали вопросами, когда он высовывал нос из дверей. Клиенты "Кабаньей головы" были не столь респектабельны, но и они

держались особняком. Он убедился, что это универсальная концепция. Чем менее респектабельно заведение, тем меньше людей лезет в твои дела, в основном потому, что они не хотят, чтобы ты лез в их дела. Он снял комнату над баром и постепенно приобрел и тщательно поддерживал репутацию эксцентрика. Он проводил время, наблюдая и слушая, но редко общаясь с покупателями и владельцами магазинов в Хогсмиде.

Он также совершил несколько исследовательских поездок на Диагон-аллею (без присутствия профессора Снейпа) и в маггловский Лондон. В остальном его опыт, хотя и вызывал беспокойство, был бессобытийным, пока он не получил три сообщения. Одно было от Гарри (который использовал свой коммуникатор вместо Хедвиг), а другое - от профессора МакГонагалл. Они подробно рассказали об инциденте с троллем, и заместитель директрисы попросила его присутствовать на встрече в кабинете Дамблдора на следующее утро. Последнее сообщение было передано ему через R8 от Совета джедаев. В любом случае, встреча должна была состояться на следующий день, так как Дамблдора нужно было проинформировать об изменениях, о которых только что распорядился Совет. Он очень сомневался, что они понравятся директору.

Профессор Северус Снейп был зол. Впрочем, мало кто смог бы заметить разницу, наблюдая за ним. Его нелегко было застать врасплох, но в случае с Гарри Поттером сюрпризы не прекращались. Его исчезновение, неожиданное возвращение, способ возвращения, таинственный опекун - все это выделяло мальчика Поттера из толпы. Все сговорилось, чтобы сделать его особенным.

Снейп не хотел, чтобы Гарри Поттера считали особенным, потому что Гарри Поттер не был особенным. Вид летающих машин, которые, судя по всему, вернули сына его заклятого врага в мир волшебников, поначалу сильно потряс его. Однако он не был уверен, что этот персонаж Кендет действительно перенес мальчика Поттера в другой мир, а мысль о том, что сова может совершить межзвездное путешествие, была просто смехотворной. Они были явными мошенниками, а если судить по тому, как Поттер проявлял себя в магии, то и мальчишка был не больше, чем просто шут.

Его попытки открыть директору глаза на это пока не увенчались успехом. Однако на этот раз ему придется прислушаться, думал Снейп, шагая по коридорам подземелий и направляясь в кабинет Дамблдора на совещание. Ночь, проведенная в расстройстве, не оказала на него положительного влияния. Мантия вихрилась вокруг него, когда он поднимался по лестнице на девятый этаж. Его лицо помрачнело. Дамблдор должен был выслушать его.

<http://tl.rulate.ru/book/102802/3555926>